

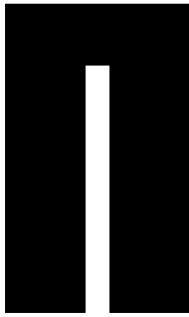
Общепризнанное неравенство: США, Европа, Россия... далее везде...

Александр Айвазов, Орел

РОССИЮ

ЖДУТ ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА

«МАСШТАБ ОБЩЕМИРОВОГО НЕРАВЕНСТВА ПРОСТО-НАПРОСТО ОШЕЛОМЛЯЕТ... И РАЗРЫВ МЕЖДУ СУПЕРБОГАТЫМИ И ВСЕМИ ОСТАЛЬНЫМИ ПРОДОЛЖАЕТ БЫСТРО УВЕЛИЧИВАТЬСЯ», - СЧИТАЕТ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ОXFAM INTERNATIONAL ВИННИ БЬЯНЬИМА...

ресс-конференция Президента РФ В.В. Путина показала, что он не совсем адекватно воспринимает нынешнюю ситуацию в мировой экономике. Вот, как он охарактеризовал наши перспективы: «Но так же безусловно, и я хочу это подчеркнуть, как говорят специалисты, «отскок в плюс», последующий рост и выход из сегодняшней ситуации неизбежен как минимум по двум причинам. Во-первых, рост мировой экономики будет сохраняться, темпы снижаются, но рост точно будет сохраняться. Экономика будет расти. И наша экономика выйдет из сегодняшней ситуации. Сколько на это потребуется времени? При самом неблагоприятном стечении обстоятельств, я думаю, что года два. И, повторяю еще раз, после этого рост неизбежен, в том числе и потому, что внешняя экономическая конъюнктура будет меняться. С ростом мировой экономики потребуются дополнительные энергетические ресурсы».

Эта фраза показывает, что президент не понимает, какой исторический период переживает мировая экономика в настоящее время. Он считает, что мировая экономика уже выходит из кризиса, хотя в действительности она в него только вступает, и самые тяжелые времена ожидают нас в ближайшие 2-3 года.

Большинство экспертов в окружении президента имеют очень поверхностный взгляд на законы экономического развития и не признают ее циклический характер. И в первую очередь они отвергают наличие больших Кондратьевских циклов мирового развития (хотя сам президент их наличие признает), но если признавать наличие циклического характера мировой экономики, то можно с высокой степенью достоверности прогнозировать глубину и продолжительность кризисов.

Рис. 1

Более 3 лет тому назад мною был разработан график сочетания малых, средних и больших циклов после вхождения их в резонанс в 2008 году, а позже на основании этого графика академики А.Акаев и В.Садовничий разработали математическую модель наложения этих циклов и прохождения экстремальной точки падения перечисленных циклов экономической активности в 2014-2016 гг.

На этот же период приходится максимальный риск обострения политической напряженности и схватки за лидерство, что убедительно подтвердилось уже в этом году.

Но эта модель также показывает, что хотя дно кризиса будет в 2014-16 гг., а вот выход из кризиса вряд ли можно будет ожидать раньше 2017-18 гг. Таким образом, расчет президента В.В.Путина на то, что «при самом неблагоприятном стечении обстоятельств» кризис продлится не более 2 лет, это сверхоптимистичный прогноз, не имеющий под собой сколько-нибудь реальных оснований, кроме благих пожеланий.

ЧТО НАМ ГРЯДУЩЕ ГОТОВИТ?

В настоящее время мир находится в такой же фазе своего развития, что и между двумя мировыми войнами, но теперь уже США, как лидер Американского системного цикла накопления капитала пытается сохранить свое господство и мир по-американски, как это пыталась сделать тогда Британия. Но если 70-100 лет тому назад военно-политические «разборки» велись внутри «ядра» Британского цикла накопления за лидерство, то сейчас противостояние происходит между «ядром» (G-7) и «периферией» (БРИКС) за отказ от

неэквивалентного обмена и право присваивать прибавочную стоимость там, где она создается.

Сейчас возник примерный паритет сил между G-7 и БРИКС: первые имеют финансово-экономическое и военно-техническое превосходство, но у последних есть существенное преимущество, т.к. они находятся на подъеме, в то время, как страны G-7 переживают самый серьезный кризис своего развития со времен Великой депрессии.

Процесс поляризации «ядра» и «периферии» усиливается и в связи с поддержкой БРИКС Ротшильдами, вытесненными кланом Рокфеллеров в 1930-ые гг. на вторые роли. Ротшильды - абсолютные космополиты, они не держатся ни за какую государственность в отличие от Рокфеллеров, которым нужна Америка, потому что на территории США находятся печатный станок *Rax Americana* (ФРС) и военно-промышленный комплекс, призванный его охранять. Джордж Сорос - ставленник Ротшильдов, видит будущие мировые деньги, как комбинацию наднациональных денег и золота. Дж.Сорос неоднократно заявлял, что считает Китай моделью нового мирового финансового порядка вместо США, которые он называл обузой мировой экономики из-за обесценивающегося доллара.

Еще в ноябре 2009 г., на пике мирового финансового кризиса, Сорос заявил о подготовке конференции «Новый Бреттон-Вудс», а в апреле 2011 г. он ее провел. Подробности о ней не так много, но Сорос потратил 50 миллионов долларов, чтобы собрать в Нью-Гэмпшире около 200 ученых, деловых людей и государственных лидеров под эгидой INET.

На встрече были такие знаменитости, как бывшие председатель ФРС Пол Волкер, премьер-министр Великобритании Гордон Браун, лауреат Нобелевской премии и бывший вице-президент Всемирного банка Джозеф Стиглиц, директор Института Земли Джеффри Сакс. Известно, что мероприятие проходило под лозунгами кейнсианства, и говорилось там об особой роли Китая, как полюса мировой экономики и политики, о необходимости перехода к наднациональным деньгам и созданию мирового эмиссионного центра, о перестройке мировой финансовой системы.

Как и 100 лет тому назад мир стоит перед неизбежностью перехода к новому циклу накопления капитала. Прошлый раз для окончательного перехода потребовалось организовать две мировые войны, прежде чем США наконец-таки перехватили лидерство у Британии. Потребуется ли новая мировая война для оформления перехода от Американского цикла накопления к Азиатскому, большой вопрос? Во всяком случае США делает все от них зависящее, чтобы эта война началась. Именно США выдвинули доктрину «управляемого хаоса» и организовали «исламскую весну», которая разожгла вселенский пожар на Ближнем Востоке, который теперь никто не знает, как потушить. Именно США организовали «нацистскую революцию» на Украине, опираясь на которую пытаются «наказать» Россию санкциями, которые крайне невыгодны ЕС и неизбежно усилят мировой кризис. И только Россия вместе с Китаем, другими странами БРИКС и мировой периферии могут не позволить США свергнуть мир в катастрофу новой мировой войны.

Кризис 2008 года ознаменовал переход мировой экономики к понижательной волне большого Кондратьевского цикла (К-цикла), которая продлится, примерно, до 2020 года. На понижательных волнах происходит не только формирование новых ТУ (технологических укладов), которые создают материальную основу для подъема мировой экономики на повышательной волне, но и замена старой, выработавшей свой потенциал развития, экономической модели на новую, стимулирующую развитие мировой экономики.

Поэтому, чтобы понять основные характерные черты новой модели экономического роста, которая будет определять его на повышательной волне после 2020 года, необходимо изучить характерные черты предыдущих моделей развития, условия и закономерности их функционирования.

Если взглянуть ретроспективно на процесс развития капитализма, начиная с XVIII века, то мы увидим, что каждый Кондратьевский цикл поочередно происходит смена моделей развития с государственно-экономических (этатистских) на либеральные, и наоборот. В конце XVIII века государственническую идеологию меркантилистов, основанную на протекционизме, сменила либеральная идеология физиократов, базирующаяся на принципах *laissez faire, laissez*

БОЛЬШАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА

passer» (предоставь свободу действовать), из «шинели» которой вышел Адам Смит со своей «невидимой рукой рынка». В середине XIX века либералов сменили государственники, которых к концу века вновь сменила классическая либеральная парадигма развития. В период Великой депрессии ей на смену пришли этатистские «Новый курс» Ф.Д.Рузвельта и теория Дж.М.Кейнса, а с 1980 гг. установилось господство неоллиберализма. Поэтому новая понижательная волна Кондратьевского цикла неизбежно должно ознаменоваться переходом к новой государственнической модели экономического развития, которую проф. С.С.Дзарасов называет ПОСТКЕЙНСИАНСКОЙ, что в целом соответствует основным идеям конференции «Новый Бреттон-Вудс».

Переход с повышательной волны Кондратьевского цикла к понижательной происходит потому, что на повышательной волне полностью реализуется потенциал роста господствующего ТУ, когда экономика начинает стагнировать, достигая потолка развития на данном технологическом уровне, предпринимательская прибыль падает и начинается полоса кризисов, которой и характеризуется понижательная волна Кондратьевского цикла. Для дальнейшего экономического роста необходимо изменение «основных капитальных благ», как говорил сам Н.Д.Кондратьев, или переход на новый ТУ, который и формируется на понижательной волне. В предыдущую понижательную волну в 1970-80-х гг. был сформирован V ТУ, основанный на микропроцессорной технике, персональных компьютерах, Интернете и мобильной телефонии. VI ТУ, который должен сформироваться на понижательной волне нынешнего К-цикла до 2020 года, будет основан на тех же IT-технологиях и характеризоваться переходом с микро на нано-молекулярный уровень, а также от массового к индивидуальному производству, основанному на широком использовании робототехники, 3D принтеров и т.п.

Но нынешняя понижательная волна К-цикла характеризуется еще одним очень важным моментом: цивилизационным переходом от Американского системного цикла накопления капитала к Азиатскому, и от однополярной мир-системы Pax Americana к многополярной мир-системе. Ядром новой мир-системы станут крупнейшие страны не только Северной Америки и Европы, но и Азии, Евразии, Латинской Америки, Африки и Исламского мира, а глобальный мир разобьется на валютно-экономические зоны со своими центрами и своей периферией. Уже сейчас фактически сформировались несколько таких зон: это еврозона, НАФТА, Китай со странами АСЕАН, формируются: зона южноамериканских стран во главе с Бразилией и Евразийский экономический союз во главе с Россией. В такие зоны смогут объединиться страны с не менее чем полумиллиардным рынком потребителей, объединенных единой валютой и создающие общий для этой зоны рынок товаров, услуг, рабочей силы и капиталов.

Евразийский экономический союз на данном этапе пока не может выступать в качестве полноценной экономической зоны, т.к. обладает очень малым объемом рынка. В результате крушения однополярного мира Pax Americana, перед такими странами, как Япония и Южная Корея, во главу угла станет вопрос: к какой зоне присоединиться? Остаться в зоне США означает остаться в подчиненном положении и продолжать стагнировать и дальше, как Япония стагнирует уже 30 лет. Если присоединиться к китайской зоне, то вновь оказаться на вторых ролях в подчиненном положении по отношению теперь уже к Китаю, который не забыл унижения столетней давности. И только присоединение к Евразийскому экономическому союзу позволит Японии и Южной Корее обрести самостоятельный статус, т.к. экономики Таможенного союза и «азиатских тигров» идеально дополняют друг друга: у первых огромные, слабо освоенные территории с сырьевыми богатствами, у вторых - прилежное и трудолюбивое население, высокоразвитая индустрия, свободные капиталы и быстро формирующийся VI ТУ.

Кроме того, Азиатский системный цикл накопления капитала начинали формировать Япония и Южная Корея, поэтому вынужденный западными санкциями «поворот на Восток» - это для России именно та политика, которой и должна была бы придерживаться РФ при мудром руководстве.

Тем более, что азиатские страны нам значительно ближе цивилизационно, чем страны Запада, менталитет которых основан на индивидуализме и конкуренции, в то время, как менталитет азиатских стран и России базируется на коллективизме и солидарности.

Поэтому население России отторгает индивидуализм и конкуренцию, как основной принцип организации экономики, который нам пытаются навязать либералы с 1992 года. России всегда был ближе коллективизм и солидарность, принципы на которых основывает организацию региональной экономики Е.Савченко в Белгородской области. И именно поэтому в Белгородской области, не имея нефти и газа, смогли добиться таких прекрасных экономических результатов.

Таким образом, «новая модель экономического роста» России должна быть не либеральная, с максимальной открытостью для грабежа ТНК ее сырьевых богатств, а государственническая и посткейнсианская. Она должна создавать благоприятные условия для ускоренного формирования опережающими темпами VI ТУ. И такая модель уже теоретически разработана академиком С.Ю.Глазевым и отработана в реальной экономической практике Е.С.Савченко в Белгородской области. Это должна быть азиатско-ориентированная модель опережающего развития российской экономики, которая будет развиваться темпами по 8-10% в год.

ПРИЧИНЫ «ЗОЛОТОГО ВЕКА» АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В соответствие с теорией д.ф.н. В.И.Пантина об эволюционных циклах кризисы 2000 и 2008 гг. ознаменовали собой вхождение мирового сообщества в фазу «Великих потрясений». Ранее подобный исторический период мировое сообщество переживало между двумя мировыми войнами с зарождением фашизма, бесконечными войнами и Великой депрессией. Результатом предыдущей фазы «Великих потрясений» было разделение мира на два полюса: мир капитализма и мир социализма, а внутри капиталистического мира - смещение с лидерских позиций в мире Британской империи и установление мира по-американски (Pax Americana).

В 1944 году в Бреттон-Вудсе было окончательно узаконено создание Pax Americana во главе с американским долларом, пришедшем на смену британскому «золотому стандарту» и фунту-стерлингов, с институтами новой мир-системы: МВФ, ВБ, ГАТТ (ВТО) и т.д., а двуполярный мир получил свою платформу общения и координации действий в виде ООН. После Бреттон-Вудса Американский цикл накопления капитала вступил в фазу своего расцвета и материальной экспансии, основанной на развитии мощной индустрии, базирующейся на IV технологическом укладе (ТУ), где нефть была главным энергетическим ресурсом, а в материальной сфере господствовало массовое конвейерное производство машин с двигателем внутреннего сгорания (автомобилей, тракторов, танков, самолетов, кораблей и подводных лодок с дизельными двигателями и т.д.).

Этот период бурного развития материального производства в 1950-60-х гг. в экономической литературе получил название «золотого века капитализма».

Но прежде чем наступил «золотой век капитализма», американская экономика должна была пройти тяжелый и длительный путь преодоления Великой депрессии, в которую она попала из-за непомерной алчности владельцев капитала. Конвейерное производство превратило материальное производство в массовое, но у массового производства не было такого же массового потребления, т.к. капиталисты, стремясь к максимизации прибыли, накопленный ими капитал использовали не на потребление, а на безудержное накопление, сдерживая возможности роста платежеспособного спроса населения своих стран.

Рис.2 Высшая ставка подоходного налога в США

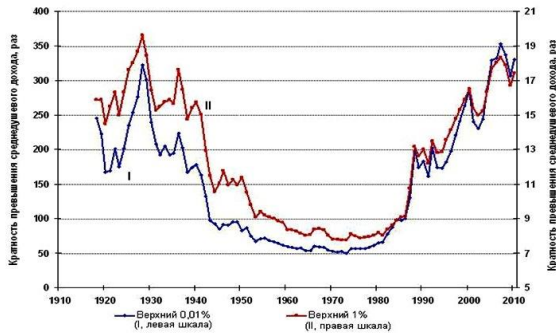

Рис.3 Уровень неравенства в США

Рассмотрим внимательно эти два графика: первый из которых показывает изменения высшей ставки подоходного налога, а второй – превышение доходов 1% и 0,01% самых богатых людей США по отношению к среднему доходу. Левая шкала показывает во сколько раз доходы самых богатых 0,01% американцев превышали среднему доходу в целом по стране: пик в 325 раз был достигнут в период минимальной ставки подоходного налога непосредственно перед Великой депрессией в 1920-х гг. Правая шкала показывает во сколько раз доходы 1% самых богатых американцев превосходят среднему доходу американцев: пик в 20 раз был достигнут опять же в период существования минимальной ставки подоходного налога в 1920-х гг.

Результатом налоговой политики усиливавшей неравенство в доходах и стал биржевой крах октября 1929 года и затяжной кризис перепроизводства, получивший название Великой депрессии, длившийся до второй мировой войны, т.к. богатые потребляли лишь незначительную часть своих доходов, а большая их часть шла на надувание финансовых пузырей. Эти два графика абсолютно зеркальны. Когда устанавливался минимальный подоходный налог – неравенство в доходах достигало своего максимума в 325 раз для 0,01% сверхбогатых и в 20 раз для 1% богатей, но экономика при этом попадала в депрессию. Когда же подоходный налог достигал своего максимума в 90% (1950-60 гг.), то неравенство в доходах снижалось до своих минимальных величин в 50 раз для 0,01% сверхбогатых и 8 раз для 1% богатей, а экономика при этом росла, как на дрожжах – именно в этот период американская экономика переживала свой «золотой век».

Когда началась Великая депрессия, и массы безработных стали организовывать «марши голодных», то элита США, дабы не потерять свои капиталы в результате революции (пример СССР был перед глазами), все-таки вынуждена была пойти на исправление «неравенства в распределении богатства» и начала резко поднимать верхнюю ставку налога на доходы богатей. Эта модель экономического развития, основанная на мощном перераспределении доходов от богатых к бедным через госбюджет, получила название «кейнсианской», в честь выдающегося английского экономиста Дж.М. Кейнса, разработавшего ее в 1936 году. Суть кейнсианской модели заключалась в том, что государство резко повышало налоги на богатых и перераспределяло их через госбюджет в пользу основной массы населения. В этот период были приняты законы о минимальной оплате труда, получили широкое распространение профсоюзы, борющиеся за постоянное повышение заработной платы, произошло сокращение рабочего дня и улучшение условий труда.

Именно после Второй мировой войны в США было создано государство всеобщего благоденствия (welfare state), в котором «средний класс» составлял уже не 30%, как в 1920-х гг., а 70% населения США, как в 1960-х гг. Емкий рынок потребления создавал условия для быстрого роста американской экономики, что и стало результатом «золотого века» 1950-60-х гг. Десятки миллионов представителей «среднего класса» могли покупать себе автомобили и строить индивидуальные дома, что не только привело к мощному росту нефтяной и автомобильной промышленности, но и к не менее мощному развитию строительной индустрии, дорожного строительства, производства мебели и других товаров длительного пользования.

Стоит обратить внимание (Рис.2), что не только во время Великой депрессии верхняя ставка поднялась с 24% до 80%, затем во время второй мировой войны она превысила 90%, но

самое интересное, что и после войны до середины 1960-х гг. верхняя ставка не опускалась ниже 90%. И все американские богачи вынуждены были, начиная со второго миллиона долларов, отдавать в бюджет 90% своих доходов. И при этом никакого застоя ни в промышленности, ни в других сферах реальной экономики не было и в помине, т.к. резко вырос платежеспособный спрос населения, и мировая экономика вошла в повышательную волну Кондратьевского цикла. Это был самый лучший период развития США за всю их 200 летнюю историю, а все дело в том, что зародившееся после первой мировой войны массовое конвейерное производство получило не менее массовый, но **платежеспособный** спрос населения.

Этот вывод подтверждается и вторым графиком (Рис.3), который показывает, как за последние 100 лет изменялась в США картина неравенства в доходах: когда налоги на богатых были максимальны, неравенство было минимальным, а доходы основной массы населения максимальны, что и обеспечило «золотой век американской экономики» и создание «государства всеобщего благосостояния». Но капиталистическая экономика не развивается равномерно, она развивается стихийно и волнообразно, а регуляторные избирательные компании в США вынуждают политиков (чтобы за них проголосовали на выборах) обещать своим избирателям постоянный рост их доходов, который не всегда успевает за ростом экономики и производительности труда в обществе. В результате чего растут производственные издержки и начинает падать эффективность производства, а следовательно, и доходность вложений капитала. Когда это происходит, то смысл новых вложений капитала теряется, экономика перестает расти и начинает стагнировать, а капиталы – искать лучшие, более доходные сферы своего применения.

Рис.4. График зарплаты и производительности труда в США.

На Рис.4 хорошо видно, что в 1960-х гг. темпы роста реальной заработной платы стали обгонять темпы роста производительности труда, а следовательно, и темпы роста объемов производимой продукции. Когда платежеспособность населения становилась все выше, а рост товарной массы не успевал за ростом массы денег у населения, это приводило к росту инфляции. И на рубеже 1960-70-х гг. американская экономика вошла в понижательную волну большого Кондратьевского цикла, потребовавшего перехода на новый технологический уклад и новую модель экономического развития, т.к. IV ТУ уже не создавал необходимых условий для роста, а кейнсианская модель не создавала достаточного накопления для формирования принципиально нового V ТУ, и началась «стагфляция».

ПЕРЕЗАГРУЗКА АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

После Бреттон-Вудса главной мировой валютой Pax Americana стал доллар США, который был обеспечен золотом, т.к. к 1949 году в США было сконцентрировано 69,9% всего мирового золота. Поэтому доллар стал «таким же хорошим, как золото» и начал выполнять функцию мировых денег вместо золота (всеобщего эквивалента).

Используя доллар в качестве мировых денег и осуществляя им кредитование, США занялось восстановлением разрушенной войной экономики Европы и Японии по «Плану Маршалла», что привело к наводнению Европы, Японии и других стран долларами США. Но по Бреттон-Вудскому соглашению доллар должен был свободно обмениваться на золото, чем не преминул воспользоваться президент Франции генерал де

БОЛЬШАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА

Голль, пославший полные долларами французские корабли в США и потребовавший обменять их на золото.

К началу 1970-х гг. золотой запас США сократился более чем в 2 раза, и в 1971 году Р.Никсону пришлось разорвать связь золота с долларом, пустив доллар в «свободное плавание». На смену Бреттон-Вудской финансовой системе, основанной на жесткой привязке доллара к золоту, а остальных валют к доллару США, пришла Ямайская финансовая система «свободно плавающих» валют. Но к началу 1980-х гг. инфляция и обесценение доллара (относительно золота доллар обесценился в 18 раз, а относительно нефти – в 20 раз) привели к тому, что доллар перестал быть «таким же хорошим, как золото», что поставило под удар сам статус доллара, как мировых денег. Гегемония США, как лидера мир-системы Pax Americana, оказалась под угрозой, которая усилилась в связи с мощным ростом экономик Японии и Германии, начавших вытеснять США с мировых товарных рынков, а в связи со стагнацией в США начался массовый переток индустриального производства на Восток, в Японию и к «азиатским тиграм», демонстрировавшим более высокую производительность труда и эффективность капитала, чем США.

Чтобы сохранить свое лидерство и мир по-американски в период кризиса, США в середине 1970-х гг. оформило ядро Американской мир-системы, создав из наиболее развитых стран мира «большую семерку» (G-7) и поставив их под свой жесткий контроль. А затем, воспользовавшись резким повышением нефтяных цен вследствие арабо-израильского конфликта, американцы пошли на сговор с Саудовской Аравией и другими нефтедобывающими странами Персидского залива, который осуществил представитель клана Рокфеллеров Г. Киссинджер. Суть этого сговора заключалась в том, что Америка не будет «наказывать» нефтедобывающие страны за резкое повышение нефтяных цен (а цены в долларах за 10 лет повысились в 20 раз), но вся продаваемая нефть должна номинироваться исключительно в долларах США, а доходы от продажи нефти должны храниться в американских банках.

Этим маневром Г.Киссинджер сделал доллар (переставший быть «таким же хорошим, как золото») «таким же хорошим, как нефть», а т.к. нефть для Американского цикла накопления капитала, основанного на двигателе внутреннего сгорания, была главным энергетическим ресурсом, т.е. «черным золотом», то статус доллара, как мировых денег, остался неизменным. Интересно, что колебания доллара относительно различных других товаров и валют могли изменяться в разы, а соотношение золота и нефти колебались в очень узком коридоре между 14 и 17 баррелями нефти за 1 унцию золота все последние 70 лет. Это свидетельствует о том, что не цены на нефть и золото повышались или понижались, а обесценивалась или, наоборот, повышалась покупательная способность доллар, т.к. нефть и золото выполняли функцию всеобщего эквивалента, а доллар играл всего лишь роль мировых денег. Поэтому и российский рубль вполне может выполнять функцию мировых денег, т.к. он «такой же хороший, как нефть» (Россия занимает 1 место по добыче и 2 место по экспорту нефти в мире), но при условии, что уберет «посредника» между рублем и нефтью – доллар США, откажется от политики «currency board» и начнет напрямую торговать нефтью за рубли.

В 1985 году «Соглашением в отеле «Плаза» США удалось добиться повышения курса японской йены и немецкой марки относительно доллара почти в два раза (что сделало американские товары более конкурентоспособными по сравнению с японскими и немецкими товарами), статус доллара США вновь обрел свое былое величие, а цены на нефть, золото и другие товары уменьшились в разы. С 1971 г. (когда фирма «Интел» разработала свой микропроцессор) и до середины 1980-х гг. был в основном сформирован новый V ТУ (микроэлектроника, компьютеры, Интернет, мобильная связь и т.д.) и началась повышательная волна Кондратьевского цикла, основанная на сформировавшемся к середине 1980-х гг. V ТУ, вызвавшая новый экономический подъем в рамках все того же Американского цикла накопления капитала.

Но переход к повышательной волне Кондратьевского цикла потребовал смены модели экономического развития от господствовавшего со времен Великой депрессии кейнсианства к неолиберализму, которое активно продвигал Р.Рэйган. После того, как Р.Рэйгану удалось разгромить очень влиятельный

профсоюз авиадиспетчеров, профсоюзное движение в США пошло на убыль, и американский капитал смог снизить свои издержки за счет уменьшения заработной платы, а наиболее трудоемкие производства перевести в Мексику и страны Азии, где стоимость рабочей силы была на порядок ниже, чем в США. В рамках неолиберальной идеологии резко были снижены налоги на богатых, увеличилось накопления капитала и свободные капиталы устремились в новые сектора экономики V ТУ, обусловив бурный рост американской и мировой экономики в 1980-90-х гг.

Американские домохозяйства постарались компенсировать снижение доходов глав семейств выходом на работу их жен, в результате чего процент занятых от трудоспособного населения США вырос с 60% в 1970 году до 67% в 2000 году, что привело к резкому росту вовлеченности женщин в производственный процесс и к еще большему снижению средней заработной платы, т.к. женщинам, как правило, платят существенно меньше, чем мужчинам. С другой стороны, стремление к снижению издержек заставило предпринимателей привлекать более дешевую рабочую силу в лице иммигрантов, в первую очередь из Мексики, других стран Латинской Америки и Азии. В результате, доля расходов на заработную плату в отношении к валовому национальному доходу упала с 51,5% в 1970-м году до 42,5% в настоящее время (Рис.5).

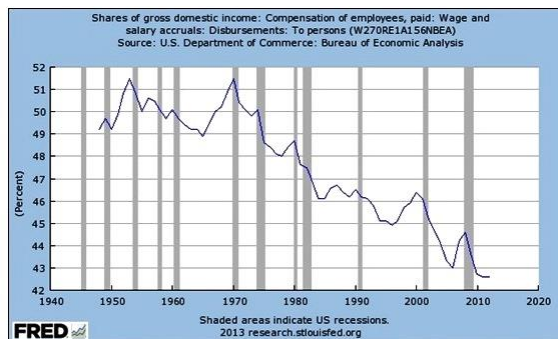

Рис.5. Расходы на заработную плату в отношении к валовому национальному доходу

Реальная же зарплата среднего американца не только не выросла по сравнению с 1970-ми гг., но даже снизилась к 2000 году на 11% (Рис.4 и 5), а с пика, отмеченного в начале 2000 года, она упала к настоящему времени в пересчете на одного занятого уже на 30% и достигла дна за фантастические 56 лет – иначе говоря, средний американец ныне зарабатывает примерно столько же, сколько получал его дедушка в далеком 1958 году. Компенсация же недополученных американскими домохозяйствами доходов произошла за счет мощного развития потребительского кредитования. В кредит стали делаться не только крупные покупки (автомобили, дома и т.д.), но даже мелкие покупки бытовой техники и продуктов питания стали оплачиваться кредитными карточками, получившими в последние десятилетия широкое распространение.

В результате Америка стала жить в долг, и к моменту начала кризиса 2008 года уровень сбережений населения в США стал отрицательным, а многие кредиты оказались невозвратными. Именно массовые невозвраты кредитов по ипотеке и стали спусковым крючком кризиса 2008 года. Таким образом, недополученные доходы американские домохозяйства пытались компенсировать ростом кредиторской задолженности, которая к настоящему времени превышает уровень будущих доходов значительной части американских семей, следствием чего и явился обвал среднестатистических розничных продаж.

Если учесть реальную инфляцию, то возобновляемый кредит (кредитные карты) на душу населения сейчас на минимуме за 21 год, а невозобновляемый (ипотека, автокредитование) – на полувековом минимуме. Поэтому неудивительно, что после мощного роста в 1980-90-х гг. душевые розничные продажи в США к настоящему времени обвалились до уровня 1963 года, т.е. откатились более чем на полвека назад, а продажи домов в 1400 тысяч (пик 2005 года) обвалились до 400 тысяч домов в год. Учитывая, что в экономике США более 70% валового национального продукта определяется потребительским спросом (остальное – это спрос корпораций и правительства),

БОЛЬШАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА

цифры свидетельствуют о глубочайшем кризисе американской экономики.

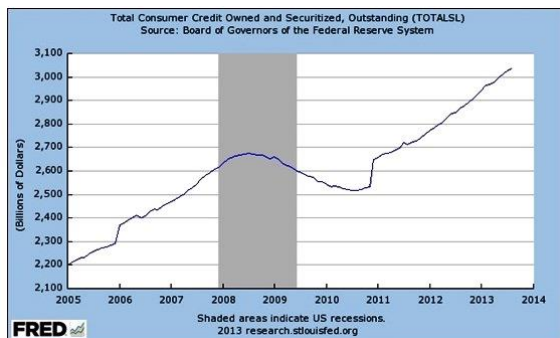

Рис.6 Задолженность по потребительским кредитам

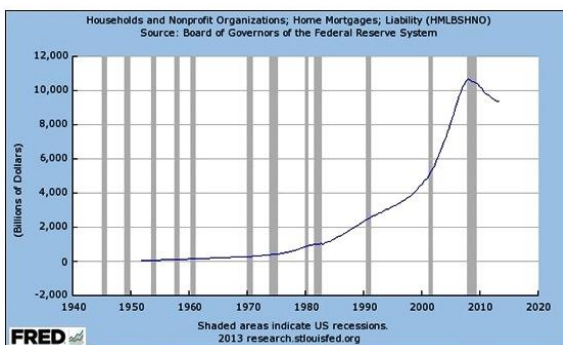

Рис.7 Ипотечная задолженность

Население США стремительно стареет и расходы на выплаты пенсий и медицинское страхование растут, поэтому американская система социального страхования уже давно дефицитна. Но при этом с 1980-х гг. (периода правления Р.Рейгана) уровень неравенства стал стремительно расти, причем наиболее быстрыми темпами росло неравенство в меньшей части американской элиты. Если в 1920-х гг. пик разницы в доходах 0,01% самых богатых к среднему доходу составляла 325 раз, то перед кризисом 2008 года он уже превышал 350 раз, в то время как разница в доходах 1% богатых американцев к среднему доходу стала превышать "только" в 18 раз (в 1920-х гг. было в 20 раз, а в «золотой век» в 8 раз). Эти сверхдоходы богатым американцам нужно было куда-то вкладывать, а т.к. в реальную экономику вкладывать их бессмысленно при сжимающемся платежеспособном спросе, они вкладывают их в спекуляции на финансовых рынках.

Таким образом, неолиберальная экономическая политика последних 30 лет, выражавшаяся в снижении налогов на богатых, снова привела к резкому росту неравенства в американском обществе, размыванию "среднего класса" и к новому кризису спроса - кризису перепроизводства, который будет продолжаться примерно до 2020 года. Известный экономист и автор теории системных циклов накопления капитала Дж. Арриги утверждал, что "кризисы перепроизводства происходят тогда, когда владельцы капитала так успешно повышают конкурентное давление на труд, что реальные зарплаты не могут повышаться столь же быстро, как растет производительность труда, поэтому спрос не растет вместе с предложением". Рис.4 и 5 полностью подтверждают правоту этих слов, в результате чего мы и наблюдаем с 2008 г. кризис перепроизводства или кризис спроса, когда массовое производство не находит себе платежеспособного спроса, что усиливается долгим кризисом, когда больше нет возможности поддерживать спрос с помощью кредитов.

ФОРМИРОВАНИЕ АЗИАТСКОГО ЦИКЛА НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА

В декабре 2007 года миллиардер и "гуру инвестиций" Джим Роджерс продал свой особняк в Нью-Йорке и переехал в Сингапур, утверждая, что наступило время, когда инвестиционный потенциал мировой экономики перемещается

на азиатские рынки: "Если вы были умны в 1807 году - вы переезжали в Лондон, если вы были умны в 1907 году - вы переезжали в Нью-Йорк, но если вы умны в 2007 году, то вы переезжаете в Азию". Так образно Джим Роджерс изложил суть теории системных циклов накопления капитала Дж.Арриги и Ф.Броделя, т.к. в 1807 году мир переживал «весну» Британского цикла накопления капитала, в 1907 в разгаре была «весна» уже Американского, а в 2007 году – наступила «весна» Азиатского цикла накопления капитала, что очень тонко и прочувствовал Д.Роджерс, хотя он и не знаком с теорией Дж.Арриги и Ф.Броделя.

Зарождение же «весны» Азиатского цикла произошло в 1970-х гг. в Японии, когда японская экономика неожиданно для всех продемонстрировала высокую эффективность накопления капитала, что привело США в замешательство и вынудило соглашением в отеле «Плаза» затормозить бурное развитие японской экономики. Но если Голландский, Британский и Американский циклы накопления капитала базировались на общей для них англо-саксонской цивилизационной основе (индивидуализм, конкуренция) и протестантской этике, то Япония явила миру противоположный цивилизационный код, основанный на коллективизме и солидарности.

Когда в 1980-х гг. американские специалисты в области управления начали изучать опыт Японии, то пришли к парадоксальному выводу, что «десять средних американских рабочих значительно сильнее и профессиональнее десяти японских рабочих, но бригада японских рабочих на голову производительнее бригады американских». То же самое касается и японских корпораций. А главным отличием американского менеджмента от японского является то, что в американцы быстро принимают решения, но с трудом претворяют их в жизнь, т.к. им приходится преодолевать сопротивление несогласных, «ломая их через колено». Японцы же очень долго согласуют решения на всех уровнях, зато эти решения быстро претворяются в жизнь, т.к. практически не встречают сопротивления. Эти принципы американского менеджмента ярко проявляются и в международной политике, когда США пытаются «ломать через колено» всех несогласных с их решениями.

Соглашение в отеле «Плаза» сильно затормозило развитие японской экономики, которая с тех пор стагнирует почти 30 лет, т.к. небольшие территория и население Японии, а также очень скромные стандарты жизни японцев сформировали недостаточно емкий рынок сбыта, который в разы уступал американскому, вынуждая Японию вести мощную внешнеэкономическую экспансию. Повышение же курса иены относительно доллара в два раза резко снизило эффективность внешней торговли страны восходящего солнца. Эстафету у Японии подхватили «азиатские тигры» (Тайвань, Южная Корея, Гонконг и Сингапур), хотя и они не смогли всерьез конкурировать с США и ЕС из-за своих малых объемов рынков и вынужденной ориентации на внешнеторговую экспансию. Но в 2000-х гг. из-за их сплин неожиданно вырвался Китай, обладавший большой территорией, огромным населением и теми же цивилизационными отличиями (коллективизмом и солидарностью), что Япония и другие восточноазиатские страны. Поэтому с начала мирового кризиса 2008 года именно Китай, тесня США, стал выходить в лидеры мировой экономики. Но и огромный Китай не может в одиночку противостоять ядру мира по-американски (G-7) ни по своему экономическому могуществу, ни тем более по своей военно-политической мощи, ему нужен был новый союз.

В ноябре 2001 года в аналитической записке банка «Голдман Сакс» впервые появилась аббревиатура «БРИК», которой главный аналитик банка Джим О'Нил объединил четыре крупнейших и быстроразвивающихся страны периферии Pax Americana: Бразилию, Россию, Индию и Китай. Сам Джим О'Нил не предполагал, что эти страны когда-нибудь смогут объединиться в союз. И действительно до 2008 года – это было чисто условное название, но в 2008 году главы государств этих стран впервые встретились вместе в Японии, где договорились об организации ежегодных встреч. Первый саммит глав государств стран БРИК состоялся в Екатеринбурге в 2009 году, второй – в Бразилии в 2010, а на третьем в Китае в 2011 году было принято решение о принятии в БРИК еще одного члена – ЮАР и организация получила название БРИКС.

До начала нынешней понижательной волны Кондратьевского цикла ядро Американской мир-системы составляли страны G-7, в который (на приставной стульчик) в 1996 году пригласили

БОЛЬШАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА

Россию, учитывая ее ядерный потенциал, но мир после развала СССР и всего социалистического лагеря де-факто стал однополярным миром по-американски. В 2007 году на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности выступил Президент России В.В. Путин и сказал: *«Что же такое однополярный мир? Как бы не украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией. Потому что демократия – это, как известно, власть большинства, при учете интересов и мнений меньшинства».*

А на следующий год разразился мировой экономический кризис, решать проблемы которого уже невозможно было в рамках однополярного мира и старого ядра Pax Americana, поэтому сразу после начала мирового кризиса в ноябре 2008 года был созван Антикризисный саммит «большой двадцатки» (G-20) в Вашингтоне. Но и в рамках G-20 страны периферии оказались в меньшинстве, в то время как США и страны ядра Американского цикла продолжали навязывать свою волю и тормозить переход к новой парадигме мирового развития. Лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц утверждает, что дальнейший рост мировой экономики будет определяться не глобальным предложением, а глобальным спросом. А тот же аналитик банка «Голдман Сакс» Джим О'Нил к десятилетнему юбилею аббревиатуры БРИК выпустил свой новый прогноз, в котором показал, что мировое потребление должно переместиться из стран G-7 в страны БРИКС, доля которых к 2020 году может увеличиться с 23% до 62% мирового потребления, а «средний класс» всего мира к 2030 году может составить 5,2 млрд человек, из которых в БРИК будет 52%, а в G-7 – только 15%.

Но в условиях Американского цикла накопления капитала этого достичь будет невозможно, т.к. неэквивалентная торговля и финансовая гегемония стран ядра перераспределяет мировые финансовые потоки в интересах стран G-7, точно также как перед Великой депрессией финансовые потоки в США перераспределялись в пользу 1% богатейших американских семей, лишая большинство населения США возможности платежеспособного потребления. Сейчас те же США, создавая менее 20% мирового валового продукта, потребляют более 35%, в то время как население стран периферии существенно недопотребляют. В мировой экономике возникла тулуповая ситуация: финансовый капитал, за счет неэквивалентного обмена между странами ядра и периферии, сконцентрирован в развитых странах огромные финансовые ресурсы, надувающие финансовые пузыри на западных биржах, которые скоро лопнут, обесценивая этот капитал. В то же время в странах периферии Pax Americana сконцентрирован огромный потребительский спрос, который не удовлетворен из-за низкой платежеспособности населения этих стран. В результате, мы имеем с одной стороны, мировой кризис перепроизводства, а с другой – кризис недопотребления в результате отсутствия необходимого платежеспособного спроса.

Поэтому страны БРИКС уже в 2011 году договорились об экономическом взаимодействии с использованием национальных валют, и в 2012 г. в Нью-Дели обсуждалась идея создания нового всемирного банка развития, что означает, прежде всего, постепенный отказ от евро и доллара в расчетах между странами и предусматривает процесс укрепления национальных валют. Ведь сейчас реально произведенный товар в странах периферии, к примеру, стоимостью в 1000 \$, обменивается на десять сто долларовых купюр, реальная стоимость печати которых всего 1 \$. Подобный неэквивалентный обмен – это современная форма ограбления развивающихся стран, и поэтому уже в 2014 году в Бразилии было подписано «Соглашение об учреждении Нового банка развития» и «Договор о Резервном фонде БРИКС», который будет иметь функции, схожие с МВФ, по которому так и не удалось договориться о более справедливом участии стран периферии в его руководстве. Таким образом, можно говорить о рождении новой международной финансовой системы, сравнимой с той, что была создана в Бреттон-Вудсе, но эта новая финансовая система призвана обслуживать не интересы ядра мира по-американски, а его периферии.

В 2013 году в ЮАР лидеры БРИКС встретились с главами африканских государств под лозунгом: партнерство в целях развития, интеграции и индустриализации, в 2014 году в Бразилии страны БРИКС организовали саммит совместно с лидерами стран Южной Америки с теми же целями, а в следующем 2015 году в России очередной саммит БРИКС будет проведен с теми же целями совместно со странами ШОС. Таким образом, страны БРИКС, выступая ядром Азиатского цикла накопления капитала, объединяют вокруг себя страны периферии, дабы совместными усилиями сформировать новую многополярную и более справедливую мир-систему.

Насущным требованием времени является переход от однополярного к многополярному мироустройству, когда глобализированный мир по-американски распадется на несколько валютных зон, и судя по всему, страны БРИКС вполне могут стать лидерами этих валютных зон, а страны периферии будут выбирать, к какой из валютных зон им выгоднее всего будет присоединиться. Но многополярный мир абсолютно не соответствует ментальности англо-саксонского мира, т.к. индивидуализм и конкуренция предполагают наличие одного лидера, *«один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения... одного хозяина, одного суверена»*, как говорил Путин в 2007 году в Мюнхене. А многополярный мир предполагает совершенно иной архетип мышления, в основе которого лежат коллективизм и солидарность, умение договариваться и согласовывать разные позиции и взгляды, что полностью соответствует азиатской ментальности.

ОСЕНЬ «ПАТРИАРХА»

На рубеже тысячелетий Американский цикл накопления капитала вошел в «осенний» период своего развития или этап «финансовой экспансии». В 1980-м году финансовые отделы давали 15% общей прибыли американских промышленных корпораций, а в настоящее время они приносят уже более половины всей прибыли ТНК. С развалом Варшавского договора и СССР ядро американской мир-системы получило огромные рынки сбыта для своих товаров и сферы приложения своих избыточных капиталов, но мировой финансовой олигархии показалось этого мало и она стала повсеместно организовывать финансовые кризисы. В Мексике, Аргентине, Юго-Восточной Азии, Южной Корее, наконец, в России в 1990-х гг. были искусственно организованы финансовые кризисы, которые Дж.Ариги назвал «накоплением через изъятие», когда сотни миллиардов \$ изымались из стран периферии и перенаправлялись в США и другие страны ядра мир-системы.

Но изъятие у периферийных стран капиталы шли не столько на развитие новых производств V TU, сколько на спекуляции на фондовых рынках, в результате чего сначала рухнула фондовая биржа «новой экономики» (акций Интернет компаний) NASDAQ - крах «пузыря доткомов» (2000-2001 гг.). Экономика США покатила в пропасть, но ее спас вовремя «организованный» теракт в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года. Новый стимул после теракта американская экономика получила благодаря ипотечному кредитованию под низкие процентные ставки: с 2001 по 2003 гг. ФРС снизила ставки с 6,0 % до 1 %. Дешевые кредитные деньги способствовали активному росту, а на рынке акций, где рост индексов с 2003 г. по 2007 г. составил свыше 60 %, так и на рынке жилья, пережившему настоящий спекулятивный «бум» и росшему в 2002-2006 гг. темпами по несколько десятков процентов в год. Но все это закончилось очередным финансовым коллапсом, когда ипотечный кризис в США 2007 г. привел к новому мировому финансовому кризису.

Американские аналитики утверждают, что в начале 1980-х гг. США имели более «реальную экономику», чем сейчас. Сегодня она напоминает больше «финансовую пирамиду». В 1981 г. капитализация фондового рынка была менее 40% от ВВП, а весь кредитный рынок составлял 130% от ВВП. В настоящее время капитализация фондового рынка превышает 100%, а весь кредитный рынок 300% от ВВП. Аккумулированные наиболее богатыми людьми денежные излишки, не находящие себе применения в реальной экономике, направлялись на безумные спекуляции на финансовых рынках, в результате чего последние достигли в настоящее время (как всегда перед крахом) своих исторических максимумов (Рис.8).

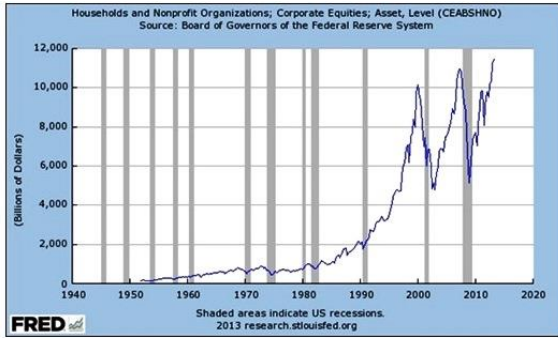

Рис.8 Стоимость фондового рынка корпоративных акций.

Кризис 2008 года показал, что потенциал развития V TU был уже выработан и, чтобы двигаться дальше, мировой экономике необходимо сформировать новый VI TU, который всегда формируется исключительно на понижательной волне Кондратьевского цикла, т.к. именно формирование нового TU дает импульс мировому развитию еще, примерно, на четверть века более или менее стабильного роста. Но на новой понижательной волне мир неизбежно переживет еще один мощнейший кризис в 2015 году, т.к. все биржи США находятся на своих исторических максимумах, в то время как американская экономика находится в состоянии рецессии, и только благодаря статистическим манипуляциям американскому руководству удается создать видимость роста экономики. Но в реальной действительности американская экономика вошла в состояние турбулентности, когда после достижения очередного исторического максимума роста фондовых рынков неизбежно следует обвал, и очередной обвал произойдет в ближайшее время.

Кризис 2008 года ФРС США «залила» дешевыми деньгами, организовав так называемые «количественные смягчения»: QE-1, QE-2 и QE-3. Но эта ликвидность, предоставленная ФРС наиболее крупным банкам США не пошла им впровок, т.к. реальная экономика, а также рядовые потребители и так переэкредитованы, и не в состоянии обслуживать свои старые долги, а не то, чтобы брать новые. Поэтому основная масса этих «QE», вернулась вновь на баланс ФРС, только теперь уже в виде избыточных резервов банков, которые коммерческие банки должны держать на балансе Центрального банка на случаи потерь для защиты их вкладчиков. До кризиса у банков практически не было никаких дополнительных депозитов в ФРС сверх обязательных резервов, т.к. для банков деньги - это их производственный инструмент, с помощью которого они зарабатывают свою прибыль. Естественно, они, заботясь об эффективности использования своих денежных ресурсов, старались максимально кредитовать экономику и потребительский спрос. Но с началом кризиса поведение банков изменилось и у них появились и стали быстро расти избыточные резервы. На Рис.9 видно, как синхронно меняются эти две кривые: красная - это расширяющаяся денежная масса, а синяя - это избыточные резервы банков, т.е. чем больше ФРС вбрасывает денег в экономику, тем больше растет «балласт» из этих денег на балансе ФРС.

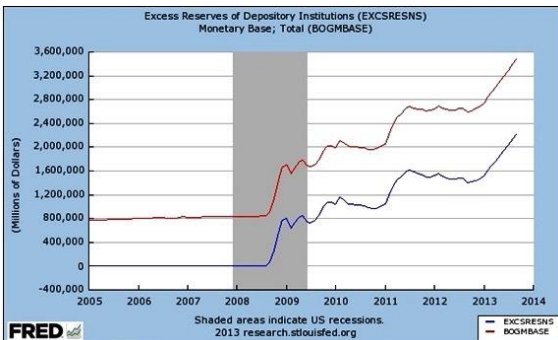

Рис.9 Изменения денежной массы и избыточных резервов коммерческих банков.

На экономику США давит и груз огромного государственного долга, достигшего 18 трлн долларов. Поэтому она в ближайшие год-полтора неизбежно погрузится в глубочайшую депрессию, которая ознаменует собой окончание Американского системного цикла накопления капитала и переход к Азиатскому циклу. США попытались простимулировать свою экономику так называемой «сланцевой революцией», но и этот очередной «виртуальный пузырь» финансовой олигархии в ближайшее время лопнет, как до этого лопнули «пузыри» доткомов и ипотеки, т.к. американская экономика попала в кризис падения спроса, обратной стороной которого является кризис перепроизводства. Эти кризисы стали закономерным следствием неолиберальной модели экономики, проводимой США с 1980-х гг., т.к. реальная заработная плата американских работников не только не выросла с того времени, но даже упала до уровня 1950-х гг. А рост благосостояния американцев за эти 30 лет осуществлялся в основном за счет разных форм кредитования, что является прямым вычетом из текущих и будущих доходов населения.

Экономика США уперлась в потолок возможности своего развития и у нее нет степеней свободы для дальнейшего роста, т.к. Американский цикл накопления капитала подошел к своему закономерному финалу. Американцы еще пытаются организовать зону свободной торговли с ЕС и тихоокеанский экономический союз, требуя от своих союзников, чтобы они пошли на жертвы для спасения американской экономики, осуществив «План Маршалла» наоборот, но те упорно сопротивляются нажиму США. И в ЕС, и в Японии с Южной Кореей отлично понимают, что «спасение» США обернется для них крахом их собственных экономик, что чревато социальными взрывами в этих странах. Pax Americana доживает последние годы, а «осень патриарха» (Американский цикл накопления) подошла к своему закономерному финалу.

По данным британской благотворительной организации Оxfam, со штаб-квартирой в Оксфорде, объем общемирового богатства, находящийся в руках самых богатых, вырос с 44% в 2009 году до 48% в 2014-м и к будущему году превысит 50%. Подготовленный Оxfam отчет предупреждает о том, что «резкий скачок неравенства» затрудняет борьбу с глобальной нищетой. «Масштаб общемирового неравенства просто-напросто ошеломляет, и - несмотря на то, что прочие проблемы доминируют на мировой арене, - разрыв между супербогатыми и всеми остальными продолжает быстро увеличиваться», - заявила исполнительный директор Оxfam International Винни Бьянйима накануне открытия Давосского экономического форума. Из оставшихся 52% общемирового богатства, не принадлежащих в настоящее время 1% богатейших людей, почти 46% принадлежат богатым слоям населения, составляющим одну пятую часть населения Земли.

Всему остальному человечеству принадлежит лишь 5,5% глобального благосостояния, что означает, что в 2014 году среднегодовой доход на каждого взрослого в этой части населения составил лишь 3851 доллар, тогда как для богатейшей суперэлиты эта цифра составила 2,7 млн долларов. Данные Оxfam подтверждают опубликованный в октябре прошлого года отчет банка Credit Suisse, также сообщившего, что 1% супербогатых владеют почти половиной общемирового благосостояния. Богатые мало потребляют - львиная доля их имени заморожена в бесполезных сбережениях: фондах (чи деньги, в отличие от банковских депозитов, не идут в капиталовложения через займы, а заняты в виртуальном спекулятивном обороте), роскошной недвижимости (не дающей мультипликативных эффектов в экономике), банальной тазаврации. Значит, чем больше расслоено общество, тем ниже совокупный спрос - отсюда спад экономики. Масштаб неравенства гомеричен - среднедушевой доход 80% населения мира едва выше прожиточного минимума древнеримского раба; согласно экспертам Мирового банка (Milanovic, Lindert, Williamson). "Measuring Ancient Inequality", 2007), 2000 лет назад в Римской империи 48% общего дохода имели верхние 15% населения, а вовсе не 1%, как ныне - вот где ключевой порок современной экономики. ▲